

УДК 336.14

Ключевые слова:

девальвация национальной валюты,
цены на нефть,
моделирование доходов бюджета,
риски бюджетной политики

А. Ю. Михайлов, к. э. н.,

ст. науч. сотр. Аналитического центра финансовых исследований
Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: Mikhailov@nifi.ru)

Нефтегазовые доходы российского бюджета в 2015 году: прогноз и риски

2015 год станет серьезным испытанием для российской экономики, поскольку цены на нефть снизились значительно ниже прогнозных уровней, заложенных в федеральном бюджете, и вызвали девальвацию российского рубля практически на 100 %. Заметная часть доходов бюджетной системы и около половины доходов федерального бюджета поступают от нефтегазового сектора и зависят от колебаний биржевых цен на товарных рынках. Поэтому прогнозирование нефтегазовых доходов бюджета — важнейшая составляющая обнаружения и снижения бюджетных рисков в процессе бюджетирования¹.

По расчетам Минэкономразвития России, нефтегазовые доходы бюджета в 2015 г. снизятся на 2110 млрд руб.² Прогноз Минэкономразвития учитывает факторы прямых и косвенных налоговых поступлений, которые не связаны напрямую с ценами на нефть, как то: снижение налоговой базы для НДС, рост инфляции, падение реальных доходов домохозяйств и объемов розничного кредитования.

В настоящее время сохраняется высокая чувствительность доходов бюджета к колебаниям внешней конъюнктуры, которая может постепенно снижаться, если цены на нефть будут находиться на уровне начала 2015 г. Стоит принимать во внимание, что около половины доходов федерального бюджета составляют поступления от налогов и пошлин, собираемых с компаний нефтегазового сектора. Они зависят от колебаний биржевых котировок на товарных рынках, что в свою очередь влияет на ставки налогов и пошлин на нефтепродукты и газ. Вместе с тем изменение конъюнктуры рынка нефтепродуктов и газа оказывает сильное воздействие на спрос со стороны зарубежных импортеров, который трудно поддается прогнозированию.

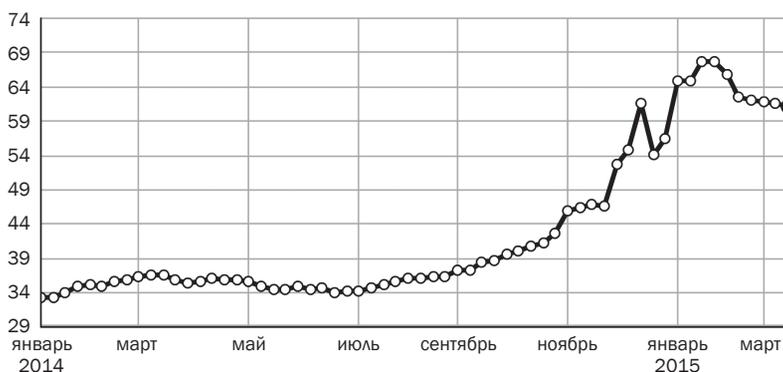
Рассмотрим ситуацию, которая сложилась в российской экономике в начале 2015 г. Биржевой курс доллара США к рублю начал рост с отметки 35 руб. в январе 2014-го и в какие-то моменты превышал уровень 70 руб. в начале 2015 г.

¹ Axelrod D. *Budgeting for Modern Government*. New York: St. Martin's Press, 2005.

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год / Минэкономразвития России (<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/20150216>).

Рисунок 1

Динамика курса доллара США с начала 2014 г.

Источник: Котировки. Яндекс.Новости (<http://news.yandex.ru/quotes/1.html>).

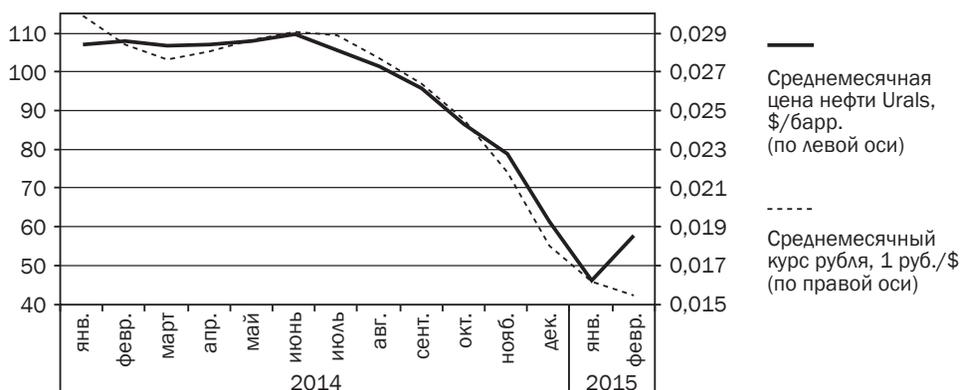
Основными причинами столь резкого снижения курса рубля стали:

1. Снижение цен на нефть на международных рынках ввиду сильного переизбытка предложения со стороны стран-экспортеров, в основном за счет увеличения объемов добычи сланцевой нефти в США и изменения всей структуры международного нефтяного рынка³.
2. Введение антироссийских санкций в результате событий на Украине в марте 2014 г. со стороны стран Евросоюза, Австралии, Новой Зеландии, Японии, США и Канады.
3. Увеличение чистого оттока капитала. Чистый вывоз капитала из России частным сектором за 2014 г. составил рекордные \$152 млрд⁴ (по сравнению с \$61 млрд в 2013 г.).
4. Непродуманная политика Центрального банка РФ в части поддержания курса национальной валюты, которая не позволила замедлить его быстрое падение.

Если сравнить глубину падения курса рубля по отношению к падению цен на нефть марки Urals, видно, что темпы снижения курса рубля опережали темпы падения нефтяных цен (рис. 2).

Рисунок 2

Цена на нефть сорта Urals и курс рубля к доллару США в 2014–2015 гг.

Источник: составлено автором по данным Банка России и агентства Reuters.

³ Михайлов А. Ю. Факторы развития экономики России в 2015 году // Вопросы регулирования экономики. 2014. № 4. С. 62–69.

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год / Минэкономразвития России (<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/20150216>).

Таким образом, рублевая экспортная цена на нефть Urals даже выросла по сравнению с 2014 г. С точки зрения бюджетных рисков это означает, что рублевая налоговая база бюджетных доходов не очень пострадала в результате столь резкого изменения конъюнктуры рынка нефти. При этом ставки экспортных пошлин и НДС во многом зависят от долларовой стоимости экспортируемой нефти, поэтому нефтегазовые доходы в 2015 г., скорее всего, значительно сократятся по сравнению с прогнозными значениями. Кроме этого существуют риски, связанные со снижением экспорта нефтепродуктов и газа в страны Евросоюза, поскольку этот пункт является частью стратегии Евросоюза по снижению сырьевой зависимости от России.

По данным информационного агентства РБК, в 2014 г. поставки нефти из Саудовской Аравии в Китай, Японию и Южную Корею сократились на 4 млн тонн (с 146 до 142 млн тонн). В результате доля саудовской нефти на этих рынках снизилась с 26 до 24 %. В то же время поставки нефти из России в вышеуказанные страны увеличились с 41 до 51 млн тонн. В результате доля России на нефтяных рынках трех крупнейших в Азии импортеров выросла с 7,2 до 8,7 %.

Таким образом, мы видим процесс замещения европейских импортеров российских нефтепродуктов азиатскими. Во многом от эффективности протекания этого процесса будет зависеть стабильность будущих доходов федерального бюджета России. Кроме того, стоит учитывать, что увеличение доли нефтегазовых доходов в бюджете автоматически приведет к усилению его зависимости от конъюнктуры нефтяного рынка и к возрастанию рисков бюджетной политики. Поэтому задача Правительства РФ сводится к поддержанию стабильности с постепенным снижением указанной доли.

Можно предположить, что именно стабильность физических объемов российского нефтегазового экспорта будет являться главным фактором, оказывающим влияние на доходы бюджета. Как увеличение экспорта, так и его резкое снижение могут представлять риски для бюджетной политики России, поскольку биржевые цены на нефть в ближайшее время будут подвержены существенным колебаниям.

В соответствии с бюджетным прогнозом на 2015 г. суммарные доходы бюджета планируются на уровне 14 564 млрд руб., из них заметную долю (46,8 %) составляют нефтегазовые доходы — 6818 млрд руб.

Таблица 1

Прогнозная структура доходов бюджета в 2015 г.

Показатель		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доходы	всего, млрд руб.	14 238,8	14 564,9	15 905,7	16 272,7
	% ВВП	19,9	18,3	18,3	18,1
Нефтегазовые доходы	млрд руб.	7480,2	6818,6	6843,1	7590,9
	% ВВП	10,5	8,6	7,9	8,4
Ненефтегазовые доходы	млрд руб.	6758,6	7746,3	9062,6	8681,8
	% ВВП	9,5	9,7	10,4	9,7
Доля в общем объеме доходов, %	нефтегазовые доходы	52,5	46,8	43,0	46,6
	ненефтегазовые доходы	47,5	53,2	57,0	53,4
Темпы прироста доходов в номинальном выражении к предыдущему году, %		109,4	102,3	109,2	105,0

Источник: Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов».

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА

Чтобы выяснить, насколько сильно изменятся нефтегазовые доходы бюджета в 2015 г., попробуем выявить и оценить основные факторы, влияющие на их изменение. Прогнозное поле нефтяных доходов бюджета включает в себя:

1. курс доллара США к российскому рублю;
2. цену на нефть в долларах США;
3. объемы добычи нефти;
4. объемы экспорта нефти;
5. ставки экспортных пошлин и НДС⁵.

Для оценки изменения нефтегазовых доходов бюджета по сравнению с прогнозными значениями будем использовать следующую формулу:

$$\delta D = a \sum D_o + b \sum D_g - \sum D_b \quad (1)$$

где δD — изменение доходов по сравнению с заложенными в бюджет 2015 г., a — поправочный коэффициент для нефтяных доходов, $\sum D_o$ — сумма плановых доходов от добычи и экспорта нефтепродуктов в 2015 г., b — поправочный коэффициент для газовых доходов, $\sum D_g$ — сумма плановых нефтегазовых доходов в 2015 году, $\sum D_b$ — сумма нефтегазовых доходов бюджета, которая равна $\sum(D_o + D_g)$.

Таким образом, задача сводится к нахождению поправочных коэффициентов a и b на основе вышеперечисленных факторов влияния на доходы от добычи и продажи нефтепродуктов и газа⁶. Формула расчета поправочного коэффициента a с учетом структуры ценообразования⁷ приведена ниже:

$$a = \frac{\sum R_n \cdot P_n \cdot E_n \cdot S_n \cdot T_n}{12}, n = [1...12], \quad (2)$$

где R — коэффициент изменения среднемесячного курса доллара США к российскому рублю, P — коэффициент изменения среднемесячных цен на нефть марки Urals, E — коэффициент изменения среднемесячных объемов экспорта нефтепродуктов, S — коэффициент изменения среднемесячных объемов добычи нефти, T — коэффициент изменения среднемесячных налоговых ставок, n — число месяцев.

По оценкам ведущих исследователей структуры бюджетных доходов, фактор размера экспортной пошлины на нефть имеет существенный вес в структуре всех нефтегазовых доходов федерального бюджета⁸. С учетом этого мы можем выразить сумму коэффициентов S и T через сумму коэффициентов изменения пошлины на нефтепродукты:

$$\sum S_i \cdot T_n = \sum \left[\frac{M_n + 2}{3} \right],$$

где M — коэффициент изменения экспортной пошлины на нефтепродукты.

Следовательно, расчет поправочного коэффициента a (2) выражается формулой:

$$a = \frac{\sum R_n \cdot P_n \cdot E_n \cdot \frac{M_n + 2}{3}}{12}, n = [1...12] \quad (3)$$

⁵ Михайлов А. Ю. Факторы развития экономики России в 2015 году.

⁶ Mikhaylov A. Asset Allocation in Investment Funds: Complementing the Post Modern Portfolio Theory. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.

⁷ Мазурина Е. В. Добыча углеводородов как источник доходов государства и недропользователей // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2014. № 3.

⁸ Балаев А. И., Гурвич Е. Т., Прилепский И. В., Суслина А. Л. Влияние цен на нефть и обменного курса на доходы бюджетной системы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 5–16.

Чтобы подсчитать потенциальное снижение доходов бюджета от добычи и экспорта газа, нужно подробно рассмотреть специфику ценообразования⁹. Биржевые котировки газа находятся в сильной корреляции с котировками нефти. Большинство долгосрочных контрактов российских экспортеров газа подразумевают, что экспортные цены на газ находятся в прямой зависимости от биржевых котировок природного газа с временным лагом около 6–9 месяцев. В то же время европейские и азиатские экспортеры (Норвегия, Нидерланды, Катар) продают газ в основном по биржевым котировкам.

До июня-сентября 2015 г. российские экспортеры будут продавать газ по завышенным долларovým ценам, что позволит им получать сверхдоходы при конвертации валютной выручки в рубли. Вполне логично, что в условиях резкого снижения биржевых цен на газ потребителям становится выгоднее покупать газ у тех экспортеров, с которыми заключены контракты на основе биржевых котировок. По данным «Газпрома», физические объемы экспорта газа в январе 2015 г. уже снизились на 25 %¹⁰, что доказывает эффект замещения российских экспортеров.

В процессе выравнивания биржевых и контрактных цен на газ, которые использует при расчетах Россия, возможны различные элементы стратегии поведения стран — импортеров газа из Евросоюза.

1. Максимальное замещение покупок газа по контрактным ценам и использование собственных запасов газа из хранилищ ориентировочно до июля текущего года (или ранее, если биржевые цены на газ вырастут от текущих уровней).

2. Наполнение хранилищ с июля текущего года за счет российского газа или поставок из иных источников. Поскольку российский газ в это время, вероятно, станет более дешевым, то экономически выгоднее станет наращивать среднемесячные объемы импорта на 25 % по сравнению с аналогичными месяцами 2014 г.

3. В то же время не надо забывать о политических интересах Евросоюза. Если они возьмут верх над экономическими интересами, для России это может означать серьезное снижение годовых объемов экспорта газа и, соответственно, существенное снижение газовых доходов.

По нашему мнению, при моделировании стоит рассматривать сценарий сохранения среднемесячных объемов экспорта до июля 2015 г. на уровне января 2015 г. После этого импортеры, предположительно, снова увеличат объем покупок газа до среднемесячных уровней прошлого года. Кроме того, возможно, что рост физических объемов экспорта российской нефти в страны Азии будет оказывать синергетический эффект на экспорт российского газа, что позволит сменить экспортную ориентацию в сторону азиатских импортеров.

Учитывая особенности налогообложения газовых доходов (ставки экспортных пошлин и налогов на добычу газа не подвержены существенному влиянию динамики биржевых цен на газ)¹¹, формула расчета коэффициента b выглядит следующим образом:

$$b = \frac{\sum R_n \cdot P_{n-6} \cdot N_p}{12}, n = [1...12] \quad (4)$$

где R — коэффициент изменения среднемесячного курса доллара США к российскому рублю, P — коэффициент изменения среднемесячных цен на нефть марки Urals, N — коэффициент изменения среднемесячных объемов экспорта газа, n — число месяцев.

⁹ Мазурин Е. В. Добыча углеводородов как источник доходов государства и недропользователей.

¹⁰ Экспорт «Газпрома» в дальнее зарубежье за январь снизился на 25 % / РИА Новости (<http://ria.ru/economy/20150202/1045478542.html>).

¹¹ Михайлов А. Ю. Оценка эффективности функционирования инвестиционных фондов // Финансовая аналитика. 2012. № 4. С. 43–53.

Ниже представлена табл. 2, в которой содержатся исходные данные для моделирования доходов бюджета на 2015 г.

Таблица 2

Основные факторы влияния на нефтяные доходы бюджета

Год	Месяц	Курс доллара США к рублю, средний за месяц	Цена на нефть марки Urals, средняя за месяц, \$ за баррель	Экспорт нефти из РФ, тыс. тонн	Ставка экспортной пошлины, \$ за тонну
2014	1	33,46	107,20	18 106,90	401,00
2014	2	35,22	107,99	15 522,30	386,30
2014	3	36,21	106,88	18 982,10	384,40
2014	4	35,66	107,08	21 104,60	387,00
2014	5	34,93	107,84	19 127,60	376,10
2014	6	34,41	109,65	16 907,20	385,00
2014	7	34,64	105,64	21 414,60	385,20
2014	8	36,11	101,30	18 029,60	388,40
2014	9	37,87	95,67	17 204,50	367,60
2014	10	40,76	86,63	20 572,80	344,70
2014	11	45,86	78,97	17 658,90	316,70
2014	12	55,41	61,28	18 784,30	277,50
2015	1	61,70	46,54	19 247,63	170,20
2015	2	65,00	60,00		112,90

Источники: составлено автором по данным Администрации энергетической информации США (EIA), Банка России, Минэнерго России.

В целях прогнозирования мы исходим из следующих допущений:

1. Скорректированная цена на нефть марки Urals с марта по декабрь 2015 г. – \$50 за баррель.
2. Скорректированный курс доллара США с марта по декабрь 2015 г. – 65 руб. за доллар.
3. Коэффициент изменения объема экспорта нефти за январь 2015 г. (по сравнению с январем 2014 г.) – 1,063¹².
4. Коэффициент изменения объема экспорта нефти за февраль–декабрь 2015 г. (по сравнению с февралем–декабрем 2014 г.) равен 1¹³.
5. Коэффициент изменения экспортной пошлины на нефтепродукты рассчитан на основе данных (табл. 2) по сравнению со значением за июль 2014 г. (\$385,2 за тонну), заложенным в бюджет на 2015 г.¹⁴
6. Коэффициент изменения объема экспорта газа за январь 2015 г. (по сравнению с январем 2014 г.) составил 0,75¹⁵.
7. Коэффициент изменения объема экспорта газа за февраль–июнь 2015 г. (по сравнению с этим же периодом 2014 г.) равен 0,75; за июль–декабрь 2015 г. (по сравнению с этим же периодом 2014 г.) – 1.

¹² Статистическая информация / Минэнерго России (<http://minenergo.gov.ru/activity/statistic/>).

¹³ Overview Data for Russia / The U.S. Energy Information Administration (<http://www.eia.gov/countries/country-data.cfm?fips=RS>).

¹⁴ Статистическая информация / Минэнерго России.

¹⁵ Там же.

8. Соотношение между собираемыми объемами налоговых поступлений в виде НДС и объемами налоговых поступлений в виде экспортных пошлин в течение 2015 г. будет меняться в сторону увеличения сборов за счет НДС в результате "налогового маневра". При этом влияние ставки экспортных пошлин на среднюю ставку совокупных нефтегазовых сборов составит около 34 % (см. формулу 3).

Таблица 3

Снижение нефтегазовых доходов бюджета в 2015 году

Дата	Средне- месячная цена Urals, \$	Средне- месячный курс доллара, руб.	Изменение объема экс- порта нефти к прошлогод- нему (м./м.), %	Изменение экспортных пошлин на нефть по отношению к июлю 2014 г., %	Изменение объема экс- порта газа к прошлогод- нему (м./м.), %	Снижение доходов от нефте- продуктов, млрд руб.	Изменение доходов от газа, млрд руб.
01.2015	46,54	61,70	1,06	0,87	0,75	-113,05	43,82
02.2015	60,00	65,00	1,00	0,89	0,75	-10,85	45,47
03.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	0,75	-84,32	36,47
04.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	0,75	-84,32	22,00
05.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	0,75	-84,32	9,76
06.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	0,75	-84,32	-18,51
07.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	1,00	-84,32	-17,27
08.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	1,00	-84,32	11,41
09.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	1,00	-84,32	-9,90
10.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	1,00	-84,32	-9,90
11.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	1,00	-84,32	-9,90
12.2015	50,00	65,00	1,00	0,89	1,00	-84,32	-9,90
Итого за год						-967,09	93,53

Источник: составлено автором.

Мы получаем потери федерального бюджета 2015 г. от экспорта и добычи нефтепродуктов в размере 967 млрд руб. и положительный эффект от экспорта газа в размере около 94 млрд руб., что свидетельствует о положительном влиянии текущей конъюнктуры на доходы от добычи и экспорта газа в 2015 г. С учетом описанного выше лага в снижении цен на газ его негативное влияние на доходы бюджета будет иметь место преимущественно в 2016 г. При этом наиболее весомым риском снижения доходов бюджета с учетом политики Евросоюза, направленной на ослабление зависимости от российского экспорта, выступает фактор снижения объемов экспорта российских нефтепродуктов и газа в страны Евросоюза¹⁶.

В соответствии с описанной моделью при текущих допущениях и факторах влияния мы получаем снижение доходов федерального бюджета на 874 млрд руб. Так как в федеральном бюджете на 2015 г. заложен прогноз по нефтегазовым доходам на уровне 6818 млрд руб.¹⁷, то снижение составит не более 13 % всех нефтегазовых доходов. Это изменит структуру бюджетных доходов, а в перспективе может оказать положительное влияние на развитие российской экономики.

¹⁶ Михайлов А. Ю. Эффективность использования активов инвестиционных фондов на основе GIPS // Экономика и предпринимательство. 2013. № 4. С. 372–375.

¹⁷ Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов.

Проведенный анализ подтвердил зависимость нефтегазовых доходов бюджетной системы от изменения прогнозного поля бюджета. При этом наши расчеты показывают, что доходы от добычи и экспорта газа в текущем году могут вырасти за счет особенностей заключения долгосрочных контрактов российскими экспортерами. В то же время рублевые доходы от добычи и экспорта нефтепродуктов нивелируют это положительное влияние и приведут к суммарному снижению доходов федерального бюджета. По сравнению с уровнем доходов бюджета, заложенным в «Основных направлениях бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», выпадение доходов составит 874 млрд руб., что соответствует не более 6,5 % всех плановых доходов федерального бюджета.

Большинство расчетов приводилось в номинальном или реальном выражении, что позволяет использовать данную модель для анализа влияния изменения внешних параметров на доходы бюджетной системы не только в текущем 2015 г., но и на постоянной основе, с небольшими корректировками при изменении структуры доходов федерального бюджета в дальнейшем.

Библиография

1. Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов».
2. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов.
3. Балаев А. И., Гурвич Е. Т., Прилепский И. В., Сулина А. Л. Влияние цен на нефть и обменного курса на доходы бюджетной системы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 1.
4. Варьяш И. Ю., Швандар К. В., Бурова Т. В. Актуализация макроэкономических прогнозов в бюджетном процессе // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 4.
5. Мазурина Е. В. Добыча углеводородов как источник доходов государства и недропользователей // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2014. № 3.
6. Михайлов А. Ю. Факторы развития экономики России в 2015 году // Вопросы регулирования экономики. 2014. № 4.
7. Михайлов А. Ю. Эффективность использования активов инвестиционных фондов на основе GIPS // Экономика и предпринимательство. 2013. № 4.
8. Михайлов А. Ю. Оценка эффективности функционирования инвестиционных фондов // Финансовая аналитика. 2012. № 4.
9. Статистическая информация [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минэнерго России. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/activity/statistic/>.
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/20150216>.
11. Экспорт «Газпрома» в дальнее зарубежье за январь снизился на 25 % [Электронный ресурс] / РИА Новости. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150202/1045478542.html>.
12. Axelrod D. Budgeting for Modern Government. New York: St. Martin's Press, 2005.
13. Posner P. Understanding the Federal Budget // Public Administration Review. May/June 2007.
14. Mikhaylov A. Asset Allocation in Investment Funds: Complementing the Post Modern Portfolio Theory. Saarbruken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.
15. Overview Data for Russia [Электронный ресурс] / The U.S. Energy Information Administration. Режим доступа: <http://www.eia.gov/>.